

Автор.
6-25

+

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ имени Р.А. Руденко

На правах рукописи
УДК 343.131

ЕВСКУЛОВА АННА ИВАНОВНА

Обвинение в стадии предания суду

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор;
криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.

Свердловск
1994

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р.А.Руденко.

Научный руководитель - доктор юридических наук профессор П.М.Давыдов.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор П.А.Лупинская,
кандидат юридических наук доцент Н.П.Тутышкин.

Ведущая организация - Пермский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.М.Горького.

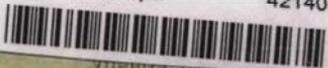
Защита состоится 21 июня 1984 г. в 15 часов на заседании специализированного совета К.063.96.02 при Свердловском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Р.А.Руденко (620066, г.Свердловск, К-66, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " 19 " мая 1984 г.

код экземпляра

42140

ученый совет специализированного
совета доктор юридических наук
профессор Ю.К.Осипов

Харьковский Юридический институт
им. Ф. Э. Дзержинского
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБ-КА

Актуальность темы исследования. На всех этапах развития нашего государства КПСС и Советское правительство придавали огромное значение обеспечению режима законности в стране - одному из важнейших условий успехов в коммунистическом строительстве. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС вновь было подчеркнуто, что "нормальный ход нашего общественного развития немислим без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан"¹.

Главное направление борьбы за законность - "ликвидация преступности и устранение причин, ее порождающих"². Пленум заострил внимание на необходимости "создать обстановку нетерпимости к таким явлениям, как использование государственного, общественного имущества в целях личного обогащения, спекуляция, взяточничество, всякого рода паразитирование на гуманизме нашего строя"³, вести энергичную борьбу с пьянством, хулиганством, со всеми нарушениями норм социалистического общежития⁴.

Совершенствование деятельности судебных, прокурорских и следственных органов, непосредственно призванных стоять на страже законности, бороться со всякого рода преступными посягательствами, в значительной степени зависит от эффективности дальнейшего исследования наукой советского уголовного процесса ряда проблем, связанных с институтом обвинения. Как средство привлечения к уголовной ответственности и ее реализации обвинение выступит движущим фактором всей уголовно-процессуальной деятельности на всех этапах судопроизводства. На установление наличия или отсутствия оснований для формирования обвинения, его формулирование и предъявление, контроль за его правильностью, на разрешение вопроса об уголовной ответственности лица, которому оно предъявлено, направлены усилия властных субъектов процесса. С этой же целью в сферу судопроизводства в различном процессуальном качестве вовлекаются иные лица.

¹ Д.В. Андропов. Речь на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. - Правда, 1983, 16 июня.

² Программа КПСС. М., Политиздат, 1976, с.106.

³ Постановление Пленума ЦК КПСС от 15 июня 1983 г. "Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии". - Правда, 1983, 16 июня.

⁴ К.У. Черненко. Доклад на июньском 1983 г. Пленуме ЦК КПСС. - Там же.

Уголовный процесс существует и развивается, пока есть основания для существования обвинения.

Институт обвинения, относящийся к числу важнейших в науке уголовного процесса, исследовался многими учеными. Связанные с ним вопросы рассматривались С.А.Альпертом, И.М.Гальпериным, П.М.Давыдовым, В.Г.Даевым, Н.Я.Калашниковой, Л.М.Карнеевой, С.И.Катяло, Л.Д.Кокоревым, В.З.Лукашевичем, В.А.Пантелеевым, В.М.Прадеевым, Н.Н.Полянским, Р.Д.Рахуновым, А.Л.Ривлиным, В.М.Савицким, М.С.Строговичем, Н.П.Тутышкиным, Ф.Н.Фаткуллиным, М.А.Чельцовым и др. Несмотря на это, данную тему нельзя считать исчерпанной, так как отдельные ее аспекты остались вне специального изучения, другие, не получив однозначного разрешения, сохраняют дискуссионный характер, третьи требуют более глубокого изучения в связи с принятием Конституции 1977 г. В частности, до нынешнего времени не проводилось специального исследования обвинения на стадии предания суду, хотя самой этой стадией в теории внимание уделялось (М.И.Ваханов, В.И.Басков, М.М.Выдра, И.М.Гальперин, Г.Т.Козлов, В.З.Лукашевич, Т.А.Михайлова, Ф.И.Мухитдинов, М.К.Нуржаева, И.Д.Перлов, Г.Д.Побегайло и др.). Восполнение данного пробела имеет немалое значение для повышения эффективности уголовного судопроизводства в целом.

Названная проблема включает в себя широкий круг вопросов, как непосредственно относящихся к институту обвинения, так и общепроцессуального характера. Необходима дальнейшая разработка самого понятия обвинения, которое в настоящее время толкуется в науке без учета природы стадии предания суду. Нет пока развернутого истолкования достаточности оснований для внесения дела в судебное разбирательство (предания обвиняемого суду), не определено место законности и обоснованности обвинения среди этих оснований. Слабо изучен вопрос о характере деятельности судьи (суда) в данной стадии по формулированию обвинения, особенно в плане ее различия в зависимости от того, обязательно ли по делу проведение предварительного расследования или нет. Особый интерес представляет собой вопрос о специфике формулирования обвинения по делам без него (суда исключаются дела о преступлениях, предусмотренных гл. XXXIV УПК, и дела, возбуждаемые по жалобе пострадавшего и прекращаемые за примирением автора жалобы с лицом, действия которого обжалуются). Отсутствие по ним предварительного расследования обуславливает совмещение в деятельности суда функций по возбуждению производства, формулированию и предъявлению обвинения, а также по преданию обвиняемого суду и отправлению правосудия. Это обстоятельство порождает проблему со-

держания внутреннего убеждения суда на стадии предания суду и в судебном разбирательстве. Без глубокого исследования этой проблемы нельзя судить об оптимальности судопроизводства по названным делам и о перспективах его совершенствования.

Вопрос обеспечения на стадии предания суду контроля за законностью и обоснованностью обвинения тесно связан с не до конца изученным вопросом об особенностях познавательного процесса в этой части судопроизводства, в частности, остается дискуссионной проблема оценки доказательств судьей (судом). Необходимость ее дальнейшего исследования диктуется некоторой спорностью рекомендаций, данных пленумом Верховного суда СССР в постановлении от 28 ноября 1980 г. №8.

Более глубокого теоретического исследования требует ряд вопросов, связанных с принятием решений о предании обвиняемого суду без изменения обвинения, о пределах полномочий суда по корректировке обвинения, о судьбе обвинения при прекращении производства по делу по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям.

Необходимость системного исследования комплекса названных проблем отнюдь не исчерпывается чисто теоретическим интересом. Все они тесно связаны с деятельностью судебных органов, с обеспечением надежных гарантий права обвиняемого на защиту, достижения истины и вынесения законного и обоснованного решения.

Отмеченные обстоятельства и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель работы - исследовать механизм функционирования стадии предания суду в обеспечении принятия правильного решения относительно судьбы обвинения; выработать рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, регламентирующего данную стадию, и правоприменительной деятельности судьи (суда) в ней, на повышение роли стадии предания суду в решении задач уголовного судопроизводства.

Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы партийных съездов, Конституция СССР, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности.

В процессе исследования автором использовались методы марксистско-ленинской диалектики, а также некоторые частно-научные методы: исторический, сравнительного правоведения, системно-структурного анализа, конкретно-социологический и др.

Теоретической основой исследования явились работы русских и советских ученых-правоведов в области уголовного процесса и права, теории государства и права, гражданского процесса, криминологии и криминалистики, а также положения философии и психологии. Автором использованы труды зарубежных ученых-правоведов из других социалистических и буржуазных стран.

В процессе работы над темой проанализировано законодательство (прежнее и действующее), регулирующее стадию предания суду, руководящие разъяснения высших судебных инстанций СССР и РСФСР.

Практическую базу исследования представляют результаты обобщения свыше 400 уголовных дел, рассмотренных в народных судах г. Свердловска, а также опубликованные материалы практики Верховных Судов СССР и РСФСР за последние 10 лет. Автором использован также личный опыт работы в качестве народного судьи.

Научная новизна исследования определяется самим характером темы, впервые избранной для специального исследования, комплексом рассматриваемых в ее рамках вопросов, самостоятельным подходом автора к их разрешению. В работе высказываются рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Существо основных сформулированных в диссертации положений и рекомендаций состоит в следующем.

1. Сущность стадии предания суду не исчерпывается контролем за предварительным расследованием и подготовкой к судебному разбирательству. Поскольку суд вправе не только констатировать правильность или неправильность отраженного в обвинительном заключении обвинения, но и изменять его, а также аннулировать полностью или в части, данный этап судопроизводства имеет контрольно-корректировочно-подготовительный характер.

2. Обвинение определяется как надлежащим образом процессуально оформленное и направленное на привлечение к уголовной ответственности и ее реализацию утверждение властных субъектов уголовного судопроизводства о наличии в деянии, вменяемом (вмененом) в вину определенному лицу, состава конкретного преступления, отраженного в формулировке и квалифицированного нормой УК, предусматривающей ответственность за это деяние.

3. Под достаточными основаниями для предания обвиняемого суду следует понимать законность и обоснованность изложенного в обвинительном заключении обвинения, отсутствие оснований для прекращения, приостановления, возвращения дела на дополнительное расследование и подсудность дела данному суду. При этом вносится пре-

дложение закрепить в ст.222 УПК требования обязательной проверки законности и обоснованности обвинения и отсутствия оснований для возвращения дела на дополнительное расследование, уточнить в п.1 постановления пленума Верховного суда СССР от 23 ноября 1980 г. №8 толкование достаточных оснований для предания обвиняемого суду и дополнить его разъяснением понятий законности и обоснованности обвинения применительно к данной стадии.

4. Деятельность суда по формулированию обвинения в стадии предания суду по всем без исключения делам должна носить только контрольно-корректировочный характер, как это имеет место по делам с предварительным расследованием. Предусмотренное действующим законом самостоятельное формулирование судом обвинения при возбуждении дел о мелком хищении государственного или общественного имущества, некавалифицированном хулиганстве, а также дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР, сопряжено с предъявлением обвинения, что противоречит статусу суда как органа предания обвиняемого суду и отправления правосудия. Поэтому необходимо учредить по названным делам предварительное расследование.

5. Лежачий в основе всех возможных в данной стадии решений относительно судьбы обвинения процесс познания имеет предопределяемую задачами стадии специфику, проявляющуюся в его объекте, субъекте, средствах и способах, цели, в соотношении элементов доказывания и методах осуществления каждого из них. Доказательства здесь должны оцениваться с позиции относимости, допустимости и достаточности (полноты). В соответствии с этим автором вносится предложение о дополнении ч.3 п.1 постановления пленума Верховного суда СССР от 23 ноября 1980 г. Ниже существующий порядок производства по делам без предварительного расследования требует от судьи (суда) оценки достоверности доказательств, что противоречит природе стадии.

6. Содержание внутреннего убеждения судьи (суда) при принятии решения о предании обвиняемого суду без изменения обвинения заключается в уверенности, что содержащееся в обвинительном заключении обвинение законно и обоснованно, что нет оснований для прекращения, приостановления и возвращения дела на дополнительное расследование и что дело подсудно данному суду. Вывод о достаточности доказательств - лишь один из обязательных компонентов содержания внутреннего убеждения субъекта, предающего суду.

7. Критерии допустимых в стадии предания суду изменений обвинения должны быть изложены в ч.3 ст.36 Основ уголовного судопроиз-

водства (ч. I ст. 227 УПК), а ч. 2 ст. 42 Основ и ч. 2 ст. 254 УПК следует сделать отсылочными к названным нормам. Из содержания нормы, определяющей условия допустимых изменений обвинения, предлагается исключить понятие "существенность отличия фактических обстоятельств дела" и заменить его указанием на обязательность обоснования измененного обвинения фактическими обстоятельствами, установленными и вынесенными в предыдущей стадии. В работе излагается рекомендуемая редакция ч. 3 ст. 36 Основ (ч. I ст. 227 УПК).

8. При прекращении дела по реабилитирующим основаниям обвинение аннулируется; при прекращении дела по смешанным основаниям (п. 9 и 10 ст. 5 УПК) судьба обвинения зависит от характера ранее вынесенного по делу решения; при прекращении дела по нереабилитирующим основаниям обвинение не аннулируется, а напротив, подтверждается его состоятельность. Прекращение дела с применением мер административного или общественного воздействия не влечет за собой декриминализации преступления; основанием применения мер неуголовного характера является состав преступления.

9. Прекращение дела без реабилитации в данной стадии не противоречит ст. 160 Конституции СССР, поскольку при этом не требуется признавать лицо виновным. Понятие "признание виновным" не тождественно понятию "вина". Первое означает уголовно-процессуальное средство возложения уголовной ответственности, второе - уголовно-правовое явление, субъективную сторону состава преступления. В определениях о прекращении дела без реабилитации признание лица виновным недопустимо, констатация же конкретной формы вины (наряду с другими элементами состава преступления) обязательна. Исходя из этого делается вывод о том, каким должно быть содержание о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям.

Практическая значимость результатов исследования. Выводы и рекомендации сформулированы в работе с учетом потребностей теории и практики, характера действующего законодательства и перспектив его развития и могут быть использованы нормотворческими и правоприменительными органами.

Теоретические положения диссертации могут найти применение в дальнейшей разработке ряда научных проблем и в преподавании курса советского уголовного процесса.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре советского уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р. А. Руденко, где проведены ее рецензирование и обсуждение. Отдельные выводы

диссертационного исследования доложены на всесоюзных научно-теоретических конференциях аспирантов и студентов, проводившихся в Свердловском юридическом институте в 1983 и 1983 г. Основные научные положения содержатся в опубликованных научных статьях.

Структура работы обусловлена ее целью. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава содержит два параграфа, вторая не разделена на параграфы, в третьей главе - три параграфа. Работа иллюстрируется таблицами и примерами из судебной практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается ее актуальность, кратко формулируются выносимые на защиту положения.

Глава первая "Стадия предания суду в обеспечении законности и обоснованности обвинения" носит методологический характер, поскольку в ней рассматриваются вопросы, служащие основой для изложения всех охваченных темой проблем.

В первом параграфе определяется природа стадии предания обвиняемого суду, с учетом ее специфики раскрывается содержание понятия "обвинение", определяется место проверки законности и обоснованности обвинения среди контрольно-корректировочных задач стадии и формулируется понятие "достаточные основания для предания суду".

Существо подлежащих разрешению в стадии предания суду вопросов, а также предоставленные суду полномочия свидетельствуют о контрольно-корректировочно-подготовительном характере данной стадии. Судья (суд), во-первых, проверяет законность деятельности органов предварительного расследования и прокурора в предшествующей стадии и выносящих эту деятельность выводов, изложенных в обвинительном заключении; во-вторых, при необходимости вносит в установленных законом пределах изменения в обвинение или аннулирует его полностью либо в части; в-третьих, приняв решение о предании обвиняемого суду, предпринимает действия по обеспечению подлежащих условий для успешного проведения судебного разбирательства.

В соответствии с темой диссертант основное внимание в ходе исследования уделяет контрольно-корректировочной деятельности суда в данной стадии (под корректировкой здесь понимается как изменение принятого в предшествующей стадии решения, так и его аннулирование).

Специфика природы стадии предания суду требует дальнейшей разработки понятия обвинения, которое в науке до сих пор толкуется по-

разному. Изучив выск. зание по данному вопросу точки зрения (П.М. Давыдов, В.Г. Даев, Н.Я. Калашникова, В.М. Парадеев, Н.П. Тутышкин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, П.С. Зыбинд и др.), автор приходит к выводу о правильности мнения процессуалистов, отрицающих правомерность многозначного истолкования обвинения и считающих его только уголовно-процессуальным понятием (П.М. Давыдов, В.М. Парадеев, Н.П. Тутышкин). Признавая предпочтительным определение обвинения, данное П.М. Давыдовым, автор предпринимает попытку уточнить его с учетом природы стадии предания. Обвинение толкуется диссертантом как надлежащим образом процессуально оформленное и направленное на привлечение к уголовной ответственности и ее реализацию утверждение властных субъектов судопроизводства о наличии во вмененном (вменяемом) определенному лицу деянии состава конкретного преступления, отраженного в формулировке и квалифицированного нормой УК, предусматривающей ответственность за это деяние. Высказывается предложение дополнить ст. 34 УПК официальным толкованием понятия обвинения. Далее кратко рассматривается вопрос о структуре и видах обвинения.

Проанализировав содержание ст. 222 УПК, автор пришел к выводу, что проверка фактической обоснованности и юридической безупречности обвинения занимает центральное место в контрольной деятельности суда, а сам вывод о соответствии обвинения требованиям законности и обоснованности является главным элементом достаточных оснований для предания обвиняемого суду. В связи с этим высказывается предложение конкретизировать в п. 2 ст. 222 УПК требование о проверке законности и обоснованности обвинения, а п. 6 данной статьи - исключить. В п. I постановления пленума Верховного суда СССР от 28 ноября 1980 г. необходимо поместить развернутое истолкование понятий законности и обоснованности обвинения применительно к данной стадии (излагается примерная редакция такого истолкования).

Анализ закона и уяснение значения проверки обвинения в стадии предания суду приводят к мысли, что под достаточными основаниями для предания обвиняемого суду следует понимать законность и обоснованность изложенного в обвинительном заключении обвинения, отсутствие оснований для прекращения, приостановления или возвращения дела на дополнительное расследование, а также подсудность его данному суду. В соответствии с этим определением предлагается изменить редакцию второго абзаца п. I вышеназванного постановления. Обосновывается мнение, что вопросы, содержащиеся в

п.8 и 9 ст.222 УПК, хотя и подлежат разрешению в данной стадии, но к основаниям предания обвиняемого суду отношения не имеют. Вместе с тем, для установления достаточных оснований мало анализа одной ст.222, поскольку ответ на некоторые из заключенных в ней вопросов невозможен без обращения к ст. 232 и 345 УПК. Пункт 3 ст.222 УПК нужно дополнить и изложить в следующей редакции: "не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение, приостановление либо возвращение дела на дополнительное расследование". Чрезмерно обобщенный характер ст.345 обуславливает целесообразность включения в гл. XX УПК специальной нормы, содержащей примерный перечень существенных нарушений процессуального закона специально для стадии предания суду.

Во втором параграфе первой главы анализируется характер деятельности суда в данной стадии по формулированию обвинения с учетом ее различия в зависимости от того, рассматриваются ли дела с предварительным расследованием или без такового. Автор исходит из понимания формулирования обвинения как основанного на содержащихся в материалах дела доказательствах изложения фактических обстоятельств деяния в порядке, диктуемом системой правовых признаков, свойственных составу конкретного преступления, и указания нормы УК, предусматривающей ответственность за данное деяние.

Анализ действующего закона свидетельствует о том, что суд в стадии предания прибегает к формулированию обвинения в двух случаях: 1) когда он по делам с предварительным расследованием находит нужным изменить содержащееся в обвинительном заключении обвинение в сторону, благоприятную для обвиняемого; 2) при возбуждении производства по делам о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130, ст.131, ч.1 ст.96, ч.1 ст.206 УК. Характер формулирования обвинения в этих двух случаях принципиально различен. Внесение судом всех допускаемых законом изменений обвинения по делам с предварительным расследованием вытекает из природы, назначения стадии предания, обуславливается ее контрольно-корректировочными функциями. Сам суд при этом никаких дополнительных фактов обвиняемому не вменяет, а напротив, сужает обвинение или смягчает квалификацию деяния. По делам же без предварительного расследования суд не только возбуждает дело и предает лицо суду, но и формулирует и предьявляет обвинение. Опираясь на анализ ст.46, норм гл. XX, ст.254, ч.3 ст.418 УПК, а также с учетом п. 10 и 11 постановления пленума Верховного суда СССР от 28 ноября 1980 г. и постановления пленума Верховного суда РСФСР от 25 сентября 1979 г. №4 "О практи-

ке рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. I ст. 130, ст. 131 УК РСФСР" автор приходит к выводу, что, во-первых, до того как лицо будет предано суду (по всем без исключения делам), оно обязательно должно быть легализовано в процессе в качестве обвиняемого, во-вторых, законодатель и высшие судебные инстанции СССР и РСФСР выражают свою позицию по данному вопросу недостаточно четко и последовательно. Жалоба пострадавшего по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. I ст. 130, ст. 131 УК, и протокол органа милиции по делам о преступлениях, предусмотренных ч. I ст. 96 и ч. I ст. 206 УК, не является актами, содержащими обвинение, так как не имеют признаков, присущих обвинению. Отсюда следует, что обвинение по данным делам формулируется и предъявляется судьей (судом), а это рождает проблему, связанную с содержанием внутреннего убеждения судьи (суда). Как субъект предания суду он не вправе положительно решать вопросы о действительности события преступления и о совершении его конкретным лицом. Но как субъект формулирования и предъявления обвинения он обязан быть убежден в этом. Для формулирования такой убежденности требуется непосредственное исследование доказательств и оценка их достоверности, на что суд в стадии предания не уполномочен. Сочетание взаимоисключающих требований, предъявляемых к суду в данной стадии, делает сомнительной свободу его внутреннего убеждения в судебном разбирательстве.

В качестве выхода из данной ситуации диссертант предлагает изменить порядок производства по этим делам и ввести по ним обязательное предварительное расследование, чтобы не суд, а орган дознания формулировал и предъявлял обвинение.

В главе второй диссертации "Специфика процесса доказывания и познания обвинения в стадии предания суду" исследуются особенности объекта, субъекта, средств, способов, целей познания, а также соотношение элементов доказывания и методов осуществления каждого из них в стадии предания суду.

Объектами познания в стадии предания суду являются как преступное деяние (на основе представленных в деле доказательств), так и его мысленный образ, созданный органом предварительного расследования и отраженный в обвинении, содержащемся в обвинительном заключении. Судья (суд) сравнивает свой мысленный образ преступного деяния, сложившийся при изучении материалов дела, с образом, отраженным в обвинении. При этом проверяются, во-первых, соответствие формулировки обвинения системе воссоздаваемых

доказательствами фактических обстоятельств деяния, а во-вторых, соответствие системы правовых признаков, отраженных в квалифицирующей уголовно-правовой норме, фактическим обстоятельствам, изложенным в формулировке обвинения.

Обвинение — основной элемент объекта познания. Кроме преступного деяния и обвинения в объект познания включается сама процессуальная деятельность органов предварительного расследования и прокурора в предыдущих стадиях в плане проверки соответствия ее закону.

Особенности субъекта познания предопределяются тем, что познавательный процесс в стадии предания распадается на два периода: предшествующий принятию решения о предании обвиняемого суду и следующий за ним (предшествующий судебному разбирательству). В первом периоде субъектом познания может быть судья единолично или коллегия в составе судьи и двух народных заседателей в зависимости от единоличной или коллегиальной формы предания суду. Во втором периоде субъект познания всегда коллегиален. Для повышения активности судей в распорядительном и судебном заседаниях, полно-го, всестороннего и объективного установления обстоятельств дела и принятия правильных решений в обеих судебных стадиях необходимо тщательное изучение материалов дела судьей и народными заседателями в обоих периодах процесса познания, а также обеспечение неизменности состава суда при принятии решения о предании суду и в судебном разбирательстве.

Способ познания в этой части процесса отличается тем, что знания об исследуемых объектах здесь получаются исключительно процессуальным путем и познание имеет опосредованный характер (непосредственному восприятию доступна только информация, которую несут вещественные доказательства).

Средствами познания в стадии предания являются материалы дела, на основе которых судья (суд) изучает и преступное деяние, и обвинение, и процессуальную деятельность органов предварительного расследования и прокурора. Круг материалов, служащих средствами познания преступления и обвинения, несколько уже круга материалов, отражающих процессуальную деятельность названных субъектов. Определенное познавательное значение имеют поступающие в суд на этой стадии ходатайства и заявления участников процесса.

Цели познания в каждом периоде относительно самостоятельны. В первом периоде материалы дела изучаются для установления наличия или отсутствия оснований предания обвиняемого суду и принятия

надлежащего решения относительно судьбы дела. Во втором периоде их изучение продолжается для наиболее оптимального планирования судебного следствия и обеспечения его полноты, всесторонности и объективности.

В работе обосновывается мнение о достижимости истинных знаний, лежащих в основе решения о предании обвиняемого суду.

При анализе особенностей соотношения и последовательности элементов, составляющих процесс доказывания, и методов осуществления каждого из них автор исходит из недопустимости производства следственных действий в этой стадии, а также исследования доказательств по существу и оценки их достоверности.

Рассматривая вопрос об оценке доказательств, диссертант обосновывает суждение о неправильности ограничения в п. I постановления пленума Верховного суда СССР от 28 ноября 1960 г. круга признаков, по которым они должны оцениваться, одной достаточностью. Исключение из числа данных признаков относимости и допустимости значительно снижает обоснованность вывода о достаточности доказательств. Автором диссертации вносится предложение о соответствующем дополнении п. I названного постановления.

Существующий порядок производства по делам без предварительного расследования требует иного подхода судьи (суда) к оценке доказательств в стадии предания, чем по другим делам. Необходимость формулировать и предъявлять обвинение предполагает обязательное формирование у него внутреннего убеждения по вопросам о реальности события преступления и о том, что совершено оно привлекаемым к уголовной ответственности лицом, а для такого вывода требуется исследовать доказательства по существу и оценить их достоверность, на что суд в этой стадии не уполномочен. Это обстоятельство подтверждает сделанный во втором параграфе первой главы диссертации вывод о необходимости изменить порядок производства по делам рассматриваемой категории.

Глава третья диссертации "Судьба обвинения в стадии предания суду" начинается параграфом, в котором рассматривается вопрос о содержании внутреннего убеждения судьи (суда) при предании обвиняемого суду без изменения обвинения, о том, какое значение при этом имеет вывод о законности и обоснованности обвинения и о достаточности доказательств, а также о должном истолковании законодательного запрета предвешать в стадии предания суду вопрос о виновности (ст. 221, 227 УПК).

Внутреннее убеждение судьи (суда) при принятии решения о

предании обвиняемого суду представляет собой результат познавательной деятельности, цель которой - установление наличия достаточных оснований для этого. А поскольку достаточные основания предполагают законность и обоснованность обвинения, отсутствие оснований для прекращения, приостановления или возвращения дела на дополнительное расследование и подсудность его данному суду, то эти выводы и образуют внутреннее убеждение субъекта, предающего суду. Автор критически оценивает точку зрения, согласно которой содержание внутреннего убеждения сводится к выводу о достаточности доказательств для вынесения в судебном разбирательстве обвинительного приговора, как предполагающую предрешение вопроса о виновности и обоснование решения о предании обвиняемого суду вероятностными знаниями. Признание имеющихся доказательств достаточными далеко не исчерпывает содержания внутреннего убеждения, а входит в него одним из обязательных компонентов, растворяющимся в более общих выводах о законности и обоснованности обвинения и отсутствии оснований для прекращения дела или возвращения его на дополнительное расследование.

При истолковании законодательного запрета предрешать при предании обвиняемого суду вопрос о виновности диссертант присоединяется к мнению процессуалистов, понимающих этот запрет как недопустимость положительного решения вопроса о виновности при принятии решения именно о предании лица суду (И.М.Гальперин, В.З.Лукашевич, Л.Д.Кокорев, М.М.Выдря) и высказывает дополнительные аргументы в пользу такого мнения. Категорическое возражение вызывает высказанное в литературе мнение, по которому внутреннее убеждение суда относительно доказанности преступления и виновности обвиняемого начинает складываться уже в стадии предания суду.

Во втором параграфе на базе разработанных в науке единых для всех стадий судопроизводства понятий "основания", "предмет", "условия", "характер" изменения обвинения исследуется специфика изменения обвинения в стадии предания суду.

Предметом изменения могут быть оба структурных элемента обвинения (формулировка и квалификация). Позиция общесоюзного законодателя относительно возможности изменять квалификацию деяния выражена четко: в ч.3 ст.36 Основ суду в данной стадии разрешается применять закон о менее тяжком преступлении. В вопросе же о корректировке формулировки обвинения позиция законодателя непоследовательна. Допуская исключение из обвинения отдельных пунктов, данная норма в то же время содержит запрет изменять фо-

формулировку обвинения. О пунктах обвинения может идти речь при наличии сложного по формулировке обвинения, в основе которого лежит либо сложное продолжаемое преступление, либо повторность преступлений. Формулировка такого обвинения содержит несколько самостоятельных пунктов, отражающих отдельные эпизоды преступной деятельности, каждый из которых не имеет самостоятельной квалификации. Она едина для всех эпизодов. Исключение отдельных пунктов неизбежно сужает общий объем формулировки сложного обвинения, т.е. изменяет ее.

Более последовательно и правильно разрешается этот вопрос процессуальным законом РСФСР (ч. I ст. 227 УПК), который допускает внесение изменений формулировки как сложного, так и простого обвинения.

Основаниями изменения обвинения в этой части процесса могут служить, во-первых, наличие в формулировке обвинения фактических обстоятельств, характеризующих элементы состава преступления или пункты обвинения, которые не подтверждаются материалами дела, либо, напротив, отсутствие в ней обстоятельств, устанавливаемых материалами дела; во-вторых, несовпадение фактических обстоятельств, отраженных в формулировке, с системой правовых признаков, изложенных в квалифицирующей норме УК.

Условия изменения обвинения - это отражающие главную черту советского уголовного судопроизводства (гуманизм) правила, в рамках которых возможна корректировка обоих элементов обвинения. В качестве таковых выступают запреты ухудшать положение обвиняемого и затруднять его право на защиту (ч. 2 ст. 42 Основ, ч. 2 ст. 254 УПК), а также существенно изменять в обвинении фактические обстоятельства по сравнению с обвинительным заключением (ч. I ст. 227, ч. 3 ст. 254 УПК). В работе раскрывается содержание понятий "ухудшение положения обвиняемого" и "затруднение его права на защиту".

Диссертант обосновывает мнение, что условия допустимых для судебных стадий изменений обвинения должны быть закреплены в ч. 3 ст. 36 Основ (ч. I ст. 227 УПК), а ч. 2 ст. 42 Основ (ч. 2 ст. 254 УПК) следует сделать отсылочной к вышеназванной норме. В работе обосновывается необходимость отказаться в формулирующей условия изменения обвинения норме от не имеющего объективных границ понятия "существенность отличия обвинения по фактическим обстоятельствам" и заменить его объективно очерченным условием. Автор разделяет точку зрения, согласно которой в качестве такового дол-

жны служить фактические обстоятельства, установленные и вмененные обвиняемому в предыдущей стадии (М.М.Выдря), и предлагает свой вариант редакции ч.3 ст.36 Основ (ч.1 ст.227 УПК), рассматривает конкретные варианты допустимых для стадии предания суду изменений обвинения.

В третьем параграфе прослеживается судьба обвинения при прекращении производства по реабилитирующим, смешанным и нереабилитирующим основаниям, анализируется высказанная в науке идея о декриминализации преступлений при прекращении дел по нереабилитирующим основаниям, исследуется отношение суда в данной стадии к вопросу о виновности при прекращении дел.

Прекращение производства по реабилитирующим основаниям (п.1 и 2 ст.5, п.2 ст.208 УПК) влечет за собой аннулирование обвинения и признание лица невиновным; при прекращении дел по смешанным основаниям (п.9 и 10 ст.5 УПК) обвинение аннулируется или подтверждается в зависимости от характера ранее вынесенного по делу решения. При прекращении дел по нереабилитирующим основаниям обвинение не аннулируется, а напротив, подтверждается его состоятельность. В определении о прекращении дела без реабилитации обвиняемого необходимо сначала констатировать наличие во вмененном деянии состава конкретного преступления, выразить мнение о законности и обоснованности обвинения и только после этого, указав конкретную причину невозможности или нецелесообразности продолжения уголовного судопроизводства, излагать решение о его прекращении.

Некоторые ученые - процессуалисты считают, что при прекращении дел с освобождением лиц от уголовной ответственности и применением к ним административного или общественного воздействия происходит декриминализация преступного деяния и что меры неуголовного характера применяются не за преступления, а за проступки. Приводя систему основанных на анализе уголовного и уголовно-процессуального закона доказательств, диссертант показывает несостоятельность этого мнения, связанного с разделением правоприменительного органа полномочиями законодателя, со смешением реабилитирующих и нереабилитирующих оснований, с нарушением принципа равенства граждан перед законом.

Рассматривая вопрос о соотношении права суда на прекращение в данной стадии дел без реабилитации обвиняемого со ст.160 Конституции СССР, автор обосновывает утверждение об отсутствии противоречия между ними. При этом понятия "вина" и "признание виновным" рассматриваются как самостоятельные. Первое имеет уголовно-

правовой характер и означает субъективную сторону состава преступления, второе - уголовно-процессуальное средство возложения уголовной ответственности. Анализ ст.303, 314, 315 УПК позволил автору сделать следующие выводы: 1) законодатель разграничивает эти понятия; 2) признание виновным базируется на констатации наличия в деянии состава преступления, в котором вина есть лишь один из четырех элементов; 3) признание лица виновным означает утверждение наличия оснований для уголовной ответственности, отсутствия оснований для освобождения от нее, а также самое решение о возложении этой ответственности. При прекращении дел по нереабилитирующим основаниям признание лица виновным недопустимо, указание же в формулировке обвинения, которое излагается в описательно-мотивировочной части определения о прекращении производства, конкретной формы вины наряду с другими элементами состава преступления обязательно.

В работе высказываются критические замечания в адрес сторонников точки зрения о том, что признание виновным происходит на различных правовых уровнях.

В заключении содержатся ряд предложений, направленных на повышение роли стадии предания суду в контроле за законностью и обоснованностью обвинения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Об основаниях предания суду.- В кн.: Вопросы государства, права и социального управления. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, СКИ, 1983.

2. Формулирование судом обвинения в стадии предания суду.- В кн.: Уголовно-процессуальная форма борьбы с правонарушениями. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, СКИ, 1983.

3. О содержании внутреннего убеждения судьи (суда) при предании обвиняемого суду.- В кн.: Теория и практика реализации права. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, СКИ, 1984. Деп. ИНИОН АН СССР, №162227 от 6.04.84.

4. Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. Рецензия.- Сов. юстиция, 1984, №4 (в соавторстве).